

— На что подали в суд? Опять какой-то неразумный осмелился нас засудить? — Гу Цзюэ нахмурился и тут же выругался.

Почти половина дизайнерских изделий, отправленных ими в «Цзэгуан», представляла собой смесь подлинных и поддельных товаров. Ранее уже поступали жалобы от покупателей, которые заметили неладное.

Однако тогда их легко удалось «угговорить» представителями «Цзэгуан» и «Линьюй».

Срок сотрудничества между «Линьюй Дизайн» и аукционом «Цзэгуан» уже истек, как кто-то мог поднять шум?

— Какое это имеет значение? Используйте обычные отговорки, чтобы заткнуть ему рот! Если не получится — возьмите несколько настоящих камней из нашего запаса.

Гу Цзюэ раздраженно отреагировал на сотрудников юридического отдела: — Неужели вы не можете решить такую мелочь? Получили судебную повестку и сразу в панике бежите ко мне? Зачем компания вас вообще содержит?

Почуввав аромат духов секретарши Су Су, он не удержался и притянул ее ближе: — Даже новенькая Су Су справляется лучше и вызывает больше симпатии.

Начальник операционного отдела и сотрудник юридического отдела переглянулись, в их взглядах читалось презрение...

С таким боссом их компания действительно обречена!

Сотрудник с повесткой в руках безэмоционально произнес: — Господин Гу, это не один покупатель подал в суд. Нас коллективно засудили четырнадцать покупателей за продажу поддельных дизайнерских изделий.

— ...

Гу Цзюэ опешил, не сразу осознав цифру «четырнадцать».

Они подмешали подделки всего к двадцати изделиям. Как могло случиться, что больше половины клиентов одновременно это обнаружили и подали в суд? Невероятно!

Юрист продолжил: — Они подали иск одновременно против «Линьюй Дизайн» и аукциона «Цзэгуан», обвиняя нас в мошенничестве. Общая сумма покупок четырнадцати клиентов составляет семьдесят миллионов, а гражданский иск требует компенсации в размере ста сорока миллионов.

— Боже! — Секретарша Су Су не сдержала возгласа, услышав астрономическую сумму.

Гу Цзюэ, раздраженный ее реакцией, грубо оттолкнул ее: — Пошла вон!

Су Су, не ожидавшая такого, упала на край дивана, мгновенно перейдя из рая в ад. Под насмешливыми взглядами сотрудников она покраснела и тут же сбежала.

Гу Цзюэ, багровый от злости, пробежал глазами по повестке, после чего в ярости разорвал ее в клочья: — Бездарные ублюдки! Всего лишь подмешали несколько фальшивых камней, а они осмеливаются требовать такие суммы?

Юрист, наблюдая за полным отсутствием морали у Гу Цзюэ, почувствовал еще большее отвращение.

Покупатели защищали свои законные права, а Гу Цзюэ и «Линьюй Дизайн» поступили неправильно, но теперь обвиняли покупателей в нечестности?

Если бы не зарплата в «Линьюй», он бы уже проломил голову этому псу.

— Господин Гу, если суд признает, что подделка изделий является мошенничеством, даже если сумму компенсации удастся снизить, ответственность...

Согласно закону, даже если в изделиях «Линьюй» были лишь поддельные камни, совокупная сумма четырнадцати покупателей значительна и считается крупным размером.

Не успев договорить, начальник операционного отдела сообщил новость: — Господин Гу, информация о коллективном иске из-за подделок уже попала в СМИ.

Гу Цзюэ потянулся за телефоном, но вспомнил, что разбил его.

— Покажи мне! — прошипел он.

Начальник протянул свой телефон. Новость вышла пятнадцать минут назад с громким заголовком:

«"Линьюй Дизайн" уличена в длительных продажах подделок. Сумма ущерба достигла 140 миллионов!»

— Что за беспринципные СМИ? — Гу Цзюэ сжал телефон.

«Длительные продажи подделок»? «Ущерб в 140 миллионов»?

Проблемы были только с аукционными изделиями, но такой заголовок мог вызвать панику среди обычных клиентов!

Хуже того, «Линьюй Дизайн» уже была замешана не в одном скандале.

Казалось, СМИ действовали по чьей-то указке, собрав все негативные новости о компании за годы управления Гу Цзюэ и вывалив их разом.

Такая лавина плохих новостей могла нанести компании огромный урон.

— Господин Гу, что будем делать? Может, заплатим СМИ, чтобы удалили эти публикации? — робко предложил начальник операционного отдела.

Иначе, когда новости распространятся, удалять их будет уже бесполезно.

Гу Цзюэ, потирая виски, кивнул.

Заметив, что юрист все еще на месте, он спросил: — Какое самое строгое наказание нам грозит?

— От десяти лет лишения свободы до пожизненного, штрафы, в тяжелых случаях — конфискация имущества компании.

Сердце Гу Цзюэ упало.

«Линьюй» только начала вставать на ноги. Если дойдет до такого, он потеряет и компанию, и свободу.

Нет, такая череда событий не случайна. Кто-то стоит за этим!

В голове Гу Цзюэ мелькнуло имя.

В этот момент в кабинет ворвался еще один сотрудник: — Господин Гу, беда! Только что звонили с фабрики — нашу подпольную мастерскую закрыли власти.

Фабрика по кислотной очистке и инъекциям в нефрит не была зарегистрирована на «Линьюй», а имела отдельную цепочку поставок. Как она могла попасться именно сейчас?

Беда не приходит одна.

— Господин Гу, охрана сообщает, что у входа собрались журналисты из пяти изданий. Они требуют ваших комментариев по скандалу.

— ...

Гу Цзюэ, стиснув зубы, прошипел: — Ши Юньнань! Вот сволочь!

Кто еще мог так быстро нанести удар?

Гу Цзюэ почувствовал, как голова раскалывается от боли, и его охватило мрачное предчувствие:

Он так долго скрывался за ширмой «Линьюй Дизайн», но теперь все раскрылось?

...

20 дней спустя.

Юань Жуй, прочитав сообщение от Чжэн Яня, едва не подпрыгнул от радости и зашел в дизайн-студию к другу: — Юньнань, закончил? Вот смешная новость.

Ши Юньнань отложил эскиз нового дизайна и откинулся на спинку кресла: — По твоему лицу видно, что речь о Гу Цзюэ и «Линьюй Дизайн».

Юань Жуй щелкнул пальцами и протянул телефон: — Чжэн Янь и другие подали иск против «Линьюй» и «Цзэгуан». Но перед самым судом «Цзэгуан» подали встречный иск.

Аукционный дом обвинил «Линьюй Дизайн» в обмане, нанесшем ущерб их репутации и интересам.

Перед лицом потерь, собаки грызутся.

— По-моему, Гу Цзюэ и «Линьюй» сейчас потерпят крах. Эти компенсации их банкротят, да?

— Не нужно ждать. «Линьюй» уже на грани.

После скандала с «подделками» клиенты компании массово потребовали возврата денег.

Новая коллекция «Линьюй», подражавшая их студии, залежалась на складах, а покупатели старых изделий требовали возврата через жалобы.

Немногие компании выдержали бы такой удар, а уж тем более «Линьюй Дизайн», которая и так балансировала на грани при Гу Цзюэ.

— Юань Жуй, попробуй связаться с бывшими сотрудниками «Линьюй».

Пусть Гу Цзюэ и деморализовал коллектив, но даже среди камней могут найтись неограниченные алмазы.

— Они переманивали наших людей, теперь мы ответим им тем же.

Юань Жуй усмехнулся: — Я уже этим занялся. Парочку хороших работников нашел. Кстати, дизайнеры вроде Ян Сэна недавно хотели вернуться, но я отказал... Тогда они презирали нашу студию, а теперь хотят назад? Так не бывает.

Ши Юньнань улыбнулся, слушая друга, и случайно нажал кнопку «Назад» в чате с Чжэн Янем, увидев главный экран телефона Юань Жуя.

Закрепленный чат с аватаром-белым квадратом и подписью «Старший брат» содержал последнее сообщение:

«Старший брат, ты все еще сердишься на меня?»

Очевидно, это было отправлено Юань Жуюем Лу Чжаоаню.

— О чем задумался? — Юань Жуй помахал рукой перед лицом друга. — Соскучился по господину Ло? Когда он вернется из-за границы?

— Дней через семь-восемь.

Ши Юньнань отложил телефон, не упоминая о случайно увиденном сообщении.

Как сторонний наблюдатель, он чувствовал, что Юань Жуй подсознательно зависел от Лу Чжаоаня.

Некоторые вещи, возможно, были душевными шрамами друга, и Ши Юньнань не хотел их тревожить.

— Кстати, ты собрался? Послезавтра мы выезжаем в Цзинши. — Ши Юньнань сменил тему.

Вдохновленный выставкой фарфора, он планировал изучить керамику для будущих дизайнов.

Они отправлялись в Цзинши и уезд Дэхуа на двухнедельное исследование. Так как Ло Ишэна не было, Ши Юньнань позвал с собой Юань Жуя.

Юань Жуй сразу оживился: — Конечно! Ты что, забыл, что отель я сам бронировал?

Ши Юньнань улыбнулся: — Тогда ладно. Завтра я не приду, встретимся прямо в аэропорту послезавтра?

— Без проблем.

...

Ши Юньнань и Юань Жуй провели в Цзинши целую неделю, прежде чем отправиться в Фучжоу, как и планировали.

Юань Жуй поставил багаж и потянулся с удовольствием: — Настоящий приморский город - только вышел из самолёта, а уже чувствуется морской воздух.

Ши Юньнань засмеялся, направляясь к выходу: — Ну и нюх у тебя!

— Эй, не смейся! Воздух здесь совсем не такой, как в Дицзине...

Юань Жуй продолжал болтать, следуя за ним, когда у выхода из аэропорта они услышали звонкий голосок: — Дядюшка!

Ши Юньнань на секунду подумал, что ему послышалось.

Он быстро повернулся на звук и увидел в десяти метрах от выхода две фигуры - большую и маленькую.

Ло Линшэн спокойно сидел в инвалидном кресле, а Сяо Цзиньюй в маленькой шапочке и с рюкзачком прыгал рядом.

Увидев, что Ши Юньнань их заметил, мальчик снова замахал ручками: — Дядюшка! Мы здесь!

Юань Жуй остолбенел: — Да это же господин Ло! Юньнань, это...

Не дослушав друга, Ши Юньнань бросил багаж и бросился к ним.

Сяо Цзиньюй радостно раскрыл ручки для объятий, но Ши Юньнань проскочил мимо него

прямо к Ло Линшэну, молча изучая его лицо, словно проверяя, не мираж ли это.

Ло Линшэн погладил его по шее и улыбнулся: — Не узнаёшь?

Ши Юньнань быстро поцеловал его и рассмеялся: — Ты что, нашёл дверь Дораэмона? Ещё пару дней назад по телефону ты говорил, что будешь ждать меня дома!

Короткий поцелуй порадовал Ло Линшэна - значит, он не зря приехал. — Я не хотел прерывать твою работу, но и не хотел терять время, которое мы можем провести вместе.

Первый этап реабилитации закончился, на отдых было всего десять дней.

Узнав, что Ши Юньнань планировал провести в Фучжоу ещё неделю, Ло Линшэн, едва прилетев в Дицзин, сразу купил билеты сюда.

— Сяо Цзиньюй совсем от рук отбился - настоял, чтобы я взял его с собой, — добавил Ло Линшэн.

Так они и оказались здесь - их рейс прилетел на полчаса раньше, и они ждали у выхода.

Услышав имя племянника, Ши Юньнань наконец вспомнил о нём.

Он обернулся и увидел надутые губки: — Хм! Дядюшка любит только дядю, а меня совсем не любит!

Ши Юньнань рассмеялся и подхватил мальчика на руки: — Врёшь! Я последние дни только о тебе и думал.

Сяо Цзиньюй моментально просиял и обвил его шею ручками: — Дядюшка, я тоже по тебе соскучился!

Юань Жуй, подтащив багаж, с интересом разглядывал ребёнка: — Юньнань, а это чей малыш? С такими пухлыми щёчками - просто загляденье.

Ши Юньнань потрогал пухлые щёчки мальчика и поддразнил друга: — Знакомься, это твой младший брат. Видишь, у вас даже щёчки одинаковые!

Намёк был очевиден - он снова "усыновлял" Юань Жую.

Тот фыркнул: — Брось! У меня никаких щёчек нет - давно исчезли.

Только Сяо Цзиньюй воспринял это всерьёз и вежливо поздоровался: — Здравствуй, братик.

...Юань Жуй неожиданно понизился в звании.

Ши Юньнань рассмеялся над своими "двумя сыновьями" и подмигнул Ло Линшэну - вся усталость последних дней мгновенно испарилась.

Юань Жуй взглянул на часы и робко спросил Ло Линшэна: — Господин Ло, вы уже где-то поселились?

Их конечная цель - уезд Дэхуа, четыре часа езды от аэропорта. К тому времени уже стемнеет.

В уезде не было хороших отелей, поэтому Юань Жуй забронировал местный гостевой дом с хорошими отзывами - Ши Юньнань был согласен.

— Юньнань сообщил мне адрес. Цинь Цзянь уже забронировал дополнительные комнаты.

Не в сезон места легко найти. Хотя Ло Линшэн привередлив к условиям, он не хотел нарушать планы Ши Юньнаня - эта поездка была скорее развлечением для Сяо Цзиньюя, а гостевой дом придавал ей местный колорит.

Юань Жуй кивнул: — Отлично.

— Цинь Цзянь заранее заказал машину. Они с Юань Мэном поехали за ней. Пойдёмте подождём их? — предложил Ло Линшэн.

Ши Юньнань и Юань Жуй переглянулись и дружно кивнули.

— Ура! Поехали гулять! — только Сяо Цзиньюй был в восторге.

С тех пор как в его жизни появился Ши Юньнань, он полностью раскрыл свою игривую натуру.

Ло Линшэн ничего не мог поделать с племянником - к счастью, мальчик был смышлёным и легко навёрстывал пропущенные в детском саду занятия.

— Пойдёмте, Цинь Цзянь и Юань Мэн скоро вернутся.

— Хорошо.

...

Юань Мэн и Цинь Цзянь сменяли друг друга за рулём, и через четыре с половиной часа они добрались до места.

Юань Жуй не подвёл - гостевой дом оказался чистым и уютным. Для удобства Ши Юньнань и Ло Линшэн поселились в семейном номере с Сяо Цзиньюем.

По просьбе Цинь Цзяня хозяева приготовили обильный ужин.

После еды Юань Жуй отправился гулять.

На искреннее предложение друга присоединиться Ши Юньнань без колебаний выбрал "семейный вечер" и с улыбкой остался с Ло Линшэном и мальчиком.

В ванной комнате.

Ши Юньнань наблюдал, как Сяо Цзиньюй плескался в воде: — Поиграй ещё десять минут, а потом вылезай, хорошо?

Долго сидеть в воде вредно, да и остыть может.

Сяо Цзиньюй с пеной на носу послушно кивнул: — Хорошо.

Ши Юньнань не закрывал дверь, чтобы слышать мальчика. Выйдя, он увидел, как Ло Линшэн, опираясь на стену, медленно передвигается к кровати.

Заметив Ши Юньнаня, Ло Линшэн отвлёкся и потерял равновесие.

— Осторожно!

Ши Юньнань бросился к нему.

К счастью, Ло Линшэн успел перегруппироваться и упал на близстоящую кровать.

Ши Юньнань помог ему выпрямиться: — Всё в порядке? Ногу не ушиб?

— Всё нормально.

Ло Линшэн тихо ответил, мягко надавливая на свои ноги.

Ши Юньнань облегчённо вздохнул, но, вспомнив, как его любимый только что шёл, опираясь на стену, на его лице появилась явная радость: — Твои ноги... они в порядке?

Ло Линшэн усмехнулся: — Не так быстро. По словам доктора Бенса, потребуется ещё долгий период реабилитации. Каких конкретно результатов удастся достичь — пока неизвестно.

Возможно, это начало удачи. А может, это и есть предел.

Ведь Ло Линшэн провёл в инвалидном кресле несколько лет, и его ноги определённо слабее, чем у обычного человека. Но по сравнению с прежним состоянием полного отсутствия чувствительности и силы — это уже огромный прогресс.

Улыбка Ши Юньнаня стала ещё шире, без намёка на разочарование: — Уже то, что ты можешь это делать — прекрасно. У нас много времени, можем не торопиться.

Ло Линшэн кивнул, его взгляд невольно скользнул по безымянному пальцу Ши Юньнаня, всё ещё пустому.

В отличие от удовлетворённости своего возлюбленного, он сам надеялся восстановиться как можно быстрее и полностью — желательно к первой годовщине их брака.

Кое-что он уже давно приготовил.

И слова, которые долго хранил в себе, ждали подходящего момента.

В этот момент из ванной раздался мягкий голосок Сяо Цзиньюя: — Дядя, дядюшка, я готов, но я забыл взять одежду.

Ло Линшэн предложил: — Я принесу Сяо Цзиньюю одежду. Я заметил, что в комнате нет питьевой воды — сходишь вниз?

— Хорошо.

Ши Юньнань охотно согласился и отправился вниз.

На первом этаже гостевого дома располагались общий зал и кухня. Хозяина не было на месте. Только Ши Юньнань собрался поискать воду, как увидел входящего Юань Жую с каменным лицом.

Их взгляды встретились.

Юань Жуй, лишённый обычной живости, лишь криво усмехнулся: — Юньнань, чего ты не в комнате?

— За водой спустился.

Ши Юньнань быстрее подошёл к нему, с беспокойством спросив: — Что случилось? Только что ты выходил в нормальном настроении.

— Я... вроде видел своего бра... видел Лу Чжаоаня, — запинаясь, произнёс Юань Жуй, но тут же сам себя поправил: — Ничего, просто силуэт, наверное, показалось.

Не успел он опомниться, как тот человек исчез.

Юань Жуй выдохнул, боясь насмешек друга, и поспешил изобразить беззаботную улыбку: — Ладно, пойду в комнату отдохнуть, сегодня я вымотался.

— На кухне, кажется, есть бутылки с водой, посмотри.

Ши Юньнань молча кивнул.

Проводив взглядом удаляющегося Юань Жуя, он взял три бутылки воды и направился к своей комнате.

Семейный номер располагался в самом конце второго этажа.

Ши Юньнань шёл по коридору, когда внезапно свет погас, погрузив всё в крошечную тьму.

«...»

Отключили электричество?

Ши Юньнань замер, инстинктивный страх сжал его грудь. Он так сильно сжал бутылки, что одна выскользнула из рук.

Невезучая бутылка угодила по пальцам ног поверх тапочка, вызвав тупую боль.

Окутанный темнотой, Ши Юньнань не видел ничего вокруг. Не имея выбора, он медленно присел на корточки, как делал всегда в таких случаях...попытался свернуться калачиком, чтобы почувствовать хоть какую-то безопасность.

В темноте внезапно раздался звук открывающейся двери, и в коридор пролился свет от телефона.

— Юньнань?

В напряжённом голосе Ло Линшэна звучала бездонная тревога.

Ши Юньнань прищурился, разглядел в конце коридора фигуру и почти сразу бросился к нему.

Ло Линшэн тут же заключил возлюбленного в объятия, одной рукой успокаивая его дрожащее тело, а другой продолжая мягко уговаривать: — Всё в порядке, я здесь с тобой. Наверное, просто пробки выбило. Я виноват, не надо было тебя за водой посылать... Ты не ушибся в темноте?

На этот раз Ло Линшэн подоспел вовремя, и Ши Юньнань быстро успокоился под его ласковые слова. Он прочистил горло, пересохшее от нервного напряжения.

— Я в порядке, только воду уронил.

Как только он это произнёс, свет в коридоре загорелся вновь — видимо, действительно было временное замыкание.

Ло Линшэн тут же осмотрел Ши Юньнаня и, убедившись, что с ним всё в порядке, поцеловал его в губы: — Хорошо, что всё обошлось. Пошли в комнату.

Он задумался и добавил: — Завтра вернёмся в городской отель. Пусть даже дорога на час дольше — не страшно.

Ши Юньнань молча кивнул.

Рядом приоткрылась дверь другого номера.

Сяо Цзиньюй выбежал, обнимая своё одеяльце, и страх в его глазах тут же исчез при виде взрослых.

— Дядя, было так темно. — Сяо Цзиньюй с опозданием пожаловался.

В спешке Ло Линшэн, вспомнив о страхе Ши Юньнаня перед полной темнотой, был вынужден оставить ещё не уснувшего племянника и поспешил на помощь в кресле.

— Теперь всё в порядке, не бойся.

Ши Юньнань высвободился из объятий Ло Линшэна и погладил Сяо Цзиньюя по голове.

Боль в ноге ещё не прошла, он взглянул вниз и невольно сказал: — Эх, бутылкой по пальцу прилетело, до сих пор болит.

Ло Линшэн нахмурился и тут же взял его за руку: — Заходи, я посмотрю.

Он сделал паузу: — Цзиньюй.

— А? Я здесь!

Сяо Цзиньюй округлил глазки, ожидая, что дядя сейчас извинится и скажет что-нибудь утешительное.

Ло Линшэн указал: — Подбери бутылки с водой в коридоре.

Сяо Цзиньюй покорно пробормотал: — Ладно.

Когда дяди скрылись в комнате, он неспешно принялся собирать бутылки.

Его торчащий вихорок подрагивал, будто выражая истинные чувства мальчика:

Хм!

Ну конечно, дядюшка и дядя всегда ставят друг друга на первое место!

Авторское примечание:

#Сяо Цзиньюй: Ну ладно, ладно... Все когда-то вырастает~

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129529>